Николай Лесков

Домашняя челядь

Николай Лесков

Домашняя челядь

«Public Domain»

1887

Лесков Н. С.

Домашняя челядь / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1887

«В последнее время в петербургских газетах появилось много горячих заявлений о прислуге. Общий тон их таков, что теперь прислуга у нас совсем испортилась, а что прежде она, будто, была гораздо лучше. Всем, кажется, очень неудобно и даже не безопасно жить при нынешней распущенной прислуге, на которую нет надежной управы и которая день ото дня еще все более и более становится небрежнее, дерзче и бесчестнее. Газеты замечают, что служащие люди не знают своего места и стремятся стать выше своего положения…»

© Лесков Н. С., 1887
© Public Domain, 1887

Содержание

I 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Николай Лесков
Домашняя челядь
Исторические справки по современному вопросу

«В приказе холопья суда бьют челом дворяне и дети боярские на своих холопей».
Акты историч. II, 115.

I

В последнее время в петербургских газетах появилось много горячих заявлений о прислуге. Общий тон их таков, что теперь прислуга у нас совсем испортилась, а что прежде она, будто, была гораздо лучше. Всем, кажется, очень неудобно и даже не безопасно жить при нынешней распущенной прислуге, на которую нет надежной управы и которая день ото дня еще все более и более становится небрежнее, дерзче и бесчестнее. Газеты замечают, что служащие люди не знают своего места и стремятся стать выше своего положения. Мужчины и женщины проникаются такими новыми разорительными и дурными навыками, каких прежде не было. Кухарки, например, пьют с утра до ночи кофей и носят широчайшие драповые тальмы; лакеи и повара расчесывают капуль а-ля дурак, а горничные стригут челки, посещают театры и маскарады и выходят со двора не иначе, как в шляпах фик-фок на один бок. Чтобы позволить себе такое щегольство и роскошь, им, разумеется, недостаточно заслуженного жалованья и потому служащие люди стремятся иметь посторонние доходы, а когда их нет, – они без большой борьбы обращаются к воровству или «расхищению доверенного их усмотрению хозяйского имущества». Судиться же с ними неприятно, да и мало пользы, так как взять с них по большей части нечего.

Очень понятно, что при таком положении долго жить невозможно, – а что положение это действительно таково, как его представляют газеты – в том, к сожалению, невозможно сомневаться. Прислуга очень многим делает большие неприятности и все действительно желают, чтобы против бесчинства «услуживающих людей» как можно скорее последовали какие-нибудь сильные правительственные постановления. И в правительственной сфере жалобы на нестерпимое бесчинство прислуги, говорят, будто услышаны: газеты заявляют, что на это дело обратил внимание г. министр юстиции и к удовлетворению справедливых желаний общества вскоре же воспоследуют целесообразные распоряжения, в законодательном порядке.

Вмешательство властей в это дело вызывается настоятельною необходимостью, а какой от этого будет результат публике, пока ничего неизвестно. Пишущему эти строки довелось только видеть некоторые предложения и проекты, по поводу которых, может статься, не лишним будет привести некоторые исторические справки.

Сочинители проектов, равно как и некоторые газетные публицисты воздают много похвал старине. Все они пишут, между прочим, будто русская прислуга только теперь испортилась, или что она теперь, по крайней мере, «особенно испортилась», а что прежде когда-то она была, будто бы, прекрасна. А как в публике теперь тоже довольно развит вкус к старине, то и публика охотно верит этому указанию. Таким образом кажется, как будто средство поправить все неудовольствия у нас под руками: «сттит только поворотить к старому порядку», и опять у нас будут эти «милые пушкинские няни», о которых не раз вспоминали

Маркевич и кн. Мещерский, а за нянями появятся и другие преданные слуги, раньше Пушкина описанные в старинных русских романах.

Публицисты в этом направлении достигли своей цели: мало начитанная русская публика им поверила: но если эти публицисты искренни, то о них надо пожалеть, ибо им самим, очевидно, недостает знания дела, о котором они рассуждают. По счастью, это им возможно доказать литературною же справкою, и это сделать необходимо.

Если знать старину и желать говорить правду, то нравы русской прислуги всегда были очень дурны. Пожалуй, встарь они были еще гораздо хуже, чем нынче.

Указывать на «старинных преданных людей», каковые попадались между «русскими няньками», «верными ключницами» и «преданными камердинерами», нечего. Бесспорно, что такие хорошие люди, действительно, бывали, но они встречались не постоянно и не на каждом шагу, как обыкновенное и заурядное явление, а как явления особенные, исключительные или, по крайней мере, довольно редкие. Все особенно хорошее на свете встречалось не часто, но зато, к счастью, никогда совсем и не переводится. И нынче тоже есть очень хорошие слуги и служанки, которые отличаются терпеливостью, преданностью и даже благородством и великодушием. Есть люди, которые бедствуют с своими хозяевами и иногда служат без платы и даже закладывают для хозяев свои собственные вещи. Все это в своем роде исключения или, по крайней мере, редкость в итоге случаев, характеризующих общее положение, на котором законодатель должен основывать свои соображения и делать вывод.

Попытаемся принести выяснению этого дела посильную пользу тем, что попробуем указать ошибочность ссылок на старину.

Мы не станем обращаться к статистике, хотя и она для нас кое-что подготовила. Так, например, огромное число побегов дворовых людей и частые ссылки слуг на поселение по воле владельцев, сечение мужчин и женщин при съезжих домах и в становых квартирах, и – еще более – убийство господ их слугами могли бы послужить доказательствами, что в доброе старое время господа со своими слугами уживались не ладно. Но мы обратимся не к статистическим сочинениям, а к литературному источнику в другом роде. Обратимся к такой книге, где без всякой предвзятой цели, просто и ясно представлено; каковы были нравы прислуги сто шестьдесят лет тому назад.

Речь идет о переводной книге, в которой обстоятельно изложено все тогдашнее жизневедение и рядом с тем преподаны необходимейшие правила и опытные советы. Универсальная книга эта называется: «Юности честное Зерцало». Она нынче составляет большую библиографическую редкость, а потому, вероятно, известна очень немногим из господ публицистов. Большинству же публики она, конечно, и совсем не известна, а между тем «Зерцало» прекрасно представляет навыки и нравы старинной прислуги и вполне может обличить неведение тех, которые сами верят и других убеждают, будто когда-то прежде сего с прислугой было прекрасно.

Книга «Юности честное Зерцало, или Показание к житейскому обхождению» напечатана в Петербурге в 1719 году, в то время, когда общество русское хранило еще старинные навыки, от которых Петр I-й желал отлучить молодое поколение в благородном классе дворянства. «Зерцало» заботится о домашнем этикете, а как невоспитанные дети того времени были особенно досадительны и портили дом и прислугу, то через неуместное якшательство с нею, то чрез безмерную требовательность и грубую жестокость, которою и сами себя повреждали в нравах своих, то «Зерцало» рядом трактует и о нравах детей, и о домашней прислуге. С первой страницы книга внушает отрокам, «которые приехали из чужестранных краев и языков с великим иждивением научились» или «которые в иностранных землях не бывали, а из школы ко двору приняты», – чтобы они тщилися «носом не храпеть и глазами не моргать

и ниже шею и плечи из повадки не трясти, руками не хватать и не колобродить; от неравных побратенств держаться и дурацким шуткам не заобычиваться, и на свадьбы и танцы незвану не приходить, ибо хотя то жены и охотно видят, однако ж свободные люди не всегда тому рады бывают». У себя дома воспитанные отроки должны – «отца и матерь в великой чести содержать, и когда родители их позовут, отвечать тотчас как голос послышат, и потом сказать: что изволите, государь батюшка или государыня матушка, а не дерзостно – што? как? чево? – и не с смехом якобы их презирая». – «Слушать их слов, что им приказано от родителей бывает, шляпу в руках держать, и пред ними не вздевать и возле них не садиться, и при них в окно телом не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением делать – не с ними в ряд, а немножко уступи позади их *стоять подобно яко паж некоторый или слуга*».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.